

Тот человек небрежно перелистал страницы, взглянул на подпись Ань Жубао в конце и произнес:

— Пять тысяч саженцев тополя. Какой размах! Ань Жубао... Хм... неплохо...

Закончив, он бросил учетную книгу обратно в руки собеседника и неспешно удалился.

Ань Жубао и Сун Чу, разумеется, об этом не знали. Наконец собрав все саженцы, Ань Жубао почувствовал облегчение и решил прогуляться с Сун Чу по городку. Они купили кучу всякой всячины, пообедали в местной таверне и гуляли до самого вечера, прежде чем вернулись домой на повозке.

Вещей привезли так много, что, войдя во двор, каждый из них тащил охапку пакетов. Ань Сюань еще не спустился с горы, а Цинь Фэн был занят на кухне, готовя ужин, поэтому гости сразу направились в восточную комнату. Там их ожидал сюрприз: Чу Ли, Сун И и Ань Жуюй сидели во внутреннем помещении. Из этой троицы только Сун И выглядел спокойно, тогда как Чу Ли и Ань Жуюй казались подавленными. Особенно Чу Ли — глаза у него были красными. Увидев Сун Чу, он бросился к нему словно к родному человеку и протянул свою маленькую ладошку, показывая.

Сун Чу взглянул и увидел, что ладонь красная, будто ее отлупили. Он тут же спросил:

— Кто тебя ударил?

В этот момент в комнату вошел Цинь Фэн и ответил:

— Я.

Оказалось, что у Цинь Фэна сегодня было мало дел. Подумав, что с самого Нового года в доме происходило одно за другим, и на воспитание детей времени совсем не оставалось, он решил поймать момент, пока те не ушли гулять, и усадил их за уроки. Он проверил то, что они выучили в прошлом году, а также начал учить новому. Чу Ли тоже пришлось присоединиться. Весь день они просидели за книгами. Сун И, который и так любил учиться, быстро успокоился и сосредоточился, и результаты проверки очень порадовали Цинь Фэна.

А вот Чу Ли и Ань Жуюю пришлось несладко. Ань Жуюю к этому времени забыл почти все старое, а новое учил невнимательно. Что же до Чу Ли, то он и вовсе за полдня не выучил ни одного иероглифа. В итоге обоих наказали — ударили линейкой по ладоням.

Выслушав объяснение Цинь Фэна и глядя на обиженные глаза Чу Ли, Сун Чу не знал, плакать ему или смеяться. Ему ничего не оставалось, как взять руку мальчика и подуть на нее. Только тогда Чу Ли, довольный, убрал руку и сел обратно на стул.

Вопрос с саженцами был решен, но теперь нужно было решать, что именно сажать на горе. Ань Жубао понимал, что торопиться нельзя. Главное — подготовить землю, а там хоть бобы, хоть кукурузу, лишь бы не пустовала. Мысль об этом облегчила душу, и он вернулся к обычным делам. Теперь, когда не нужно было разъезжать по округе на повозке, он начал вместе с Ань Шуйшэном ходить на гору, но все же старался выкраивать время для Сун Чу. В те моменты, когда Ань Жубао отсутствовал, Сун Чу помогал Цинь Фэну присматривать за Чу Ли, Сун И и Ань Жуюю, пока те учили уроки. Жизнь текла размерно и приятно.

Прошло с десятков дней. Работа, на которую по минимуму требовалось полмесяца, благодаря усердию рабочих была завершена всего за двенадцать дней. Ань Жубао обошел все бригады:

все было сделано в точности так, как он приказывал, без малейших отклонений. Качество отличное: ямы под деревья вдоль склонов выкопаны, поля перепаханы, а валы и грядки уложены ровными рядами.

Ань Жубао был в отличном настроении. Вечером, когда рассчитывался с рабочими, он сказал:

— В благодарность за ваш труд в эти дни, каждому добавляю к оплате еще по десять монет в качестве награды. Завтра привезут саженцы, и прошу вас помочь их посадить. Оплата останется прежней.

Услышав о лишних деньгах, все обрадовались и тут же пообещали, что завтра придут.

На следующий день саженцы действительно начали привозить. Как только груз прибывал, люди разбивались на группы и тащили его на гору. Сначала привезли деревья из соседних деревень: было много яблонь, груш, абрикосов, немного грецких орехов и тополей. Последней приехала партия из городка. Сопровождал груз тот же слуга, который принимал их в прошлый раз. Одних тополей было пять тысяч штук, и они заняли целых шесть повозок. Ань Жубао осмотрел доставку, доплатил остаток суммы, а тот, даже не пересчитывая, сунул деньги в карман. Глянув на оживленную толпу на Задней горе, он кивнул и уехал, оставив пустые повозки.

Сажать деревья было проще, чем расчищать гору, но из-за огромного количества более ста человек трудились три дня, чтобы посадить всё. В это время в деревне Циншань появился неожиданный гость.

В тот день Ань Жубао спустился с горы раньше обычного, но не успел дойти до дома, как дороге ему преградила повозка. Ань Жубао нахмурился и невольно взглянул на возницу — показалось, будто он где-то его видел. Он пытался вспомнить, как вдруг занавеска повозки отодвинулась, и оттуда вышел человек. Ань Жубао взгляделся: высокий мужчина, с резкими чертами лица и широкой улыбкой, который окликнул:

— Жубао!

Кто это был, если не Чжэн Цзюньюй?!

Сюрприз был настолько ошеломляющим, что Ань Жубао сначала застыл на месте, а потом, не обращая внимания на то, что был весь в пыли, радостно бросился к повозке и потянул гостя вниз. Чжэн Цзюньюй не смутился, позволив ему помочь сойти на землю.

Ань Жубао, волнуясь, не отпускал его руку и твердил:

— Брат, как ты оказался здесь? Почему не предупредил заранее? Я бы дома ждал! Да посмотри на меня... я такой...

Только тут он вспомнил, что весь в грязи, а на лазурном рукаве Чжэн Цзюньюя остался огромный черный отпечаток его руки. Смущенно отдернув ладонь, он пробормотал:

— Это от волнения, чисто от волнения... хе-хе...

Чжэн Цзюньюй не обратил внимания и улыбнулся:

— Я приехал в городок Аньпин по делам и вспомнил, что ты говорил, будто живешь в деревне Циншань под Аньпином. В прошлый раз, когда ты уезжал, меня не было в городе Юйсин, а

когда я вернулся, ваша семья уже уехала. Как поживаешь? Как жизнь?

Ань Жубао довольно улыбнулся, прищурившись:

— Я в последнее время вот этим занят.

Он указал на Заднюю гору. Чжэн Цзюньюй поднял глаза и увидел перед собой огромную гору, похожую на перевернутую шляпу грибника. Склоны были покрыты террасами. Саженцы уже посадили большую часть, и тонкие стволики гордо стояли на ветру. Люди еще не закончили работу и сажали оставшиеся деревья. Чжэн Цзюньюй понаблюдал немного и заметил, что, хотя на первый взгляд казалось, что люди двигаются хаотично, на самом деле работа была четко организована. Десятки человек работали в бригадах, соревнуясь друг с другом, но и помогая, действуя быстро и слаженно. Эффективность была высокой. Мысль пронзила его голову, и он невольно посмотрел на Ань Жубао с новым интересом.

Ань Жубао не заметил этого взгляда и продолжал хвастаться:

— Ну как? Как тебе? Еще через пару лет здесь будет зелень и тень, а воздух будет пропитан ароматом фруктов.

Чжэн Цзюньюй не скупился на похвалу:

— Очень неплохо. Я ведь всегда говорил, что ты не просто книжный червь. Если посмотреть глазами торговца, то эта гора в твоих руках превратится в настоящую золотую жилу. У меня даже душу занимает. Ну как, продашь мне?

Ань Жубао хлопнул его по плечу и громко рассмеялся:

— Даже если бы ты притащил сюда настоящую гору золота, я бы не променял. Так что выбрось эту мысль из головы.

Чжэн Цзюньюй тоже засмеялся. Ань Жубао продолжил:

— Кстати, отец с матерью давно хотели тебя увидеть. Как раз они дома, пойдем внутрь.

С этими словами он пригласил гостя во двор. Чжэн Цзюньюй поспешил сказать:

— Я как раз намеревался лично нанести визит твоему отцу и матери. Кстати, я привез вам кое-что новенькое.

Он велел слуге и вознице выгрузить вещи.

Двое мужчин залезли в кузов и вытащили корзину. Она была немаленькая, почти в полроста, и несли они ее с видимым усилием — весила, должно быть, не менее полусотни килограммов. Сверху она была укрыта плотной тканью. Ань Жубао вытянул шею, пытаясь разглядеть, и спросил:

— Что это?

Чжэн Цзюньюй загадочно произнес:

— Это вещь. Мне прислал друг из царства Чиянь, говорит, это там недавно открыли. Я попробовал — вкус неплохой. Раз уж ехал сюда, привез корзину, чтобы и вы отведали.

Ань Жубао тут же заинтересовался:

— Это что, еда? Дай посмотрю.

Он потянулся и откинул крышку корзины. Заглянув внутрь, он замер как вкопанный.

<http://bllate.org/book/16457/1493214>